

Тан Бай открыл дверь кабинки и показал Се Рухэну большой палец вверх: "Брат, ты действительно хорош".

Возле раздевалки поднялась суматоха, кто-то сказал, что идет директор школы, выражение лица Се Рухэна слегка изменилось, если глава школы захочет похвалить его за храбрость, он узнает, что в Сяо Чэне нет такого человека.

"Я должен идти первым, не раскрывайте мою личность другим". Се Рухэн не смог сделать это со скоростью света и мгновенно ускользнул.

"А?" Тан Бай наблюдал, как Се Рухэн исчез в море людей, а толпа автоматически освободила место для прохода директора и его группы.

Директор стоял впереди, за ним следовали Бай Чжи, Чэн Вэньхуэй и группа учителей.

"Студент Тан, как дела?" Директор спросил с беспокойством.

"Благодаря всеобщей защите я не получил никаких существенных травм", добродушно сказал Тан Бай.

"Все ли альфа в восприимчивой стадии под контролем?". Директор выглядел серьезным.

"Пять студентов-альфа, у которых произошла случайная вспышка, все получили подавляющие препараты и были помещены в карантин". Учитель сообщил: "Десяток учеников получили легкие травмы, пытаюсь остановить их, но все они были отправлены в лазарет на лечение, а причина коллективного "разогрева" пяти учеников в бассейне все еще расследуется."

"Как так получилось, что коллективный альфа-рут был не просто так? Они съели что-то по ошибке?" Собравшиеся начали обсуждать в частном порядке.

"Это потому, что они плавали с таким омегой, как Тан Бай, эти молодые альфы получили стимуляцию и вошли в раж, как вы это называете, что за омеги такие спонтанные, плавают с кучей альф и бет".

"В этом возрасте альфа уже склонен к беспокойству, Тан в военной школе будет мешать всем учиться, и подвергать себя риску, омега не предназначены для обучения в военной школе".

"Если их пометят пять альф, Тан Бай не будет знать, за кого ему тогда выйти замуж".

Эти обвинения не были ни слишком громкими, ни слишком маленькими, достаточно, чтобы Тан Бай услышал, его густые ресницы слегка опустились, закрывая янтарные глаза, из-за чего невозможно было увидеть эмоции в этих глазах.

Толпа, которая шепталась, бессознательно понизила голос, говоря: "Тан Бай тоже невиновен", "Он в шоке и нуждается в нашем утешении", "Я действительно хочу пойти и обнять его".

Чэн Вэньхуэй на мгновение нахмурился, вышел из группы, сопровождающей экспедицию, и встал перед Тан Баем, успокаивая студента, как учитель: "Тан Бай, ты не должен винить себя слишком сильно, хотя это правда, что из-за твоей капризности многие студенты пострадали в этом инциденте, но они все добровольно пошли, чтобы спасти тебя".

"Я говорил вам в прошлый раз, что вы не принесете пользы ни себе, ни окружающим вас студентам, плавая в бассейне в одиночестве омеги. В будущем ты не должен быть склонен заниматься чем-либо другим, чаще слушай свою учительницу, она не причинит тебе вреда".

Услышав заверения Чэн Вэньхуэй, вместо них раздались более критические голоса: "Омега просто своеволен", "Если бы Тан Бай слушал учителя Чэна раньше, он бы не стал провоцировать такие вещи".

Эти слова, казалось, возлагали вину за несчастный случай на Тан Бая.

Тан Бай быстро моргнул, пытаясь скрыть выражение боли, которое пронзило его в этот момент.

Он ожидал такой реакции, как будто ел тарелку рыбы и уже был готов к тому, что его уколёт рыба кость.

Тан Бай выдавил улыбку на Чэн Вэнь Хуэя, пытаясь скрыть свои эмоции с помощью этой милой мягкости, он был готов сказать что-то разумное, но прежде чем он успел открыть рот, он услышал знакомый голос, который слабо сказал: "Это действительно странно, Тан Бай приходил в бассейн на тренировку много дней подряд без каких-либо событий, так почему же сегодня вдруг что-то произошло?".

Это был голос брата Се!

Тан Бай возбужденно повернул голову и увидел Се Рухэна, который прибыл в какой-то момент, он стоял в толпе в данный момент, очевидно, что лицо не имело особого выражения, но его тело было переполнено силой защитного отродья: "Помимо занятий в бассейне, Тан Бай также провел время со своими одноклассниками на механическом факультете 1, если там действительно был альфа, потому что Тан Бай вошел в восприимчивый период раньше, то это должен быть механический факультет. Почему визит Тан Бая в бассейн на этот раз заставил пятерых альфа-самцов впасть в коллективный жар?"

У Тан Бая, которого защищал его кумир, было теплое сердце.

"И -" пара рук оттолкнула толпу зрителей, показав лицо Мо Цзина, который только что прибыл,

и он сказал без запинок: "Неспособность сдерживать себя - это проблема самого альфы, и не имеет никакого отношения к Тан Баю".

С другого направления раздался голос, который был немного знаком Тан Баю: "Да, у нас нет проблем с ежедневными занятиями Тан Бая!".

Того, кто говорил за него, кажется, звали Сюй И: "Что значит, если омега будет учиться в военной школе, это только создаст проблемы? Тан Бай часто помогал нам с вопросами, и после его приезда мой энтузиазм к учебе возрос".

Того, кто говорил от его имени, кажется, звали Гуань Дунвэй: "Все ли здесь сегодня пошли в столовую на обед? Омега-друзья Тан Бая из Колледжа Этикета пришли в нашу школьную столовую на стажировку, помогли нам улучшить еду и напитки, и я слышал, что они также оставили секретные рецепты для поваров нашей столовой, разве это не хорошие изменения, вызванные Тан Баем?".

"Результаты расследования еще не опубликованы, как получилось, что вас осудили первыми?".

""

Возможно, из-за мягкости их уст, а возможно, потому что им нравилось это от сердца, многие из присутствующих курсантов 1 класса механического факультета защищали Тан Бая, даже Бай Ли, который смотрел на Тан Бая наиболее неблагоприятно, холодно сказал: "Большая группа людей не смогла остановить нескольких восприимчивых альф, и почти позволила пострадать омеге, и что еще более позорно, они до сих пор не выяснили, в чем правда. Еще более позорно то, что мы до сих пор не выяснили правду, и нам весело перекладывать вину и обливать всех грязной водой".

Тан Бай спокойно смотрел на одного курсанта за другим, которые высказывались в его защиту, эти янтарные глаза, как утреннее солнце, пробивались сквозь дымку, открывая безошибочную яркость его глаз.

Курсанты, встретившие его взгляд, необъяснимо смутились.

"Спасибо всем, кто защищал и охранял меня сегодня". Тон Тан Бая был сладким, как мед, и когда он сохранил свой сладкий и мягкий взгляд на Чэн Вэньхуа, теплая улыбка на его лице исчезла в воздухе.

"Когда господин Чэн ранее сказал мне, что бассейн в Федеральной военной академии небезопасен, я сказал господину Чэну, что доверяю мерам безопасности и качеству подготовки студентов в Федеральной военной академии. От чего я действительно должен защищаться, так это не от наших одноклассников, а от плохих парней, скрывающихся в тени с плохими намерениями". Остаточные альфа-феромоны в теле Тан Бая сильно излучались, когда он уставился на Чэн Вэньхуэй и тихо сказал: "Вы скажете, что это так, учитель Чэн?".

Выражение лица Чэн Вэньхуэя слегка изменилось, и он не мог сказать, было ли это чувство предчувствия иллюзией, вызванной подавлением феромонов, или оно было вызвано чем-то другим.

"Да, учителя делают это для вашего же блага". Когда Чэн Вэньхуэй закончил смотреть, как Тан Бай достает из рюкзака чашку с водой, его правое веко внезапно подскочило.

Этот кубок с водой, который Тан Бай ранее оставил в своем кабинете, он передал Тан Баю сегодня утром.

"Некоторое время назад я обнаружил, что ингибитор в моем рюкзаке был подменен на афродизиак, у того, кто это сделал, были злые намерения, чтобы защитить себя, я попросил у деда новый тип разрушителя, вот этот кубок с водой". Тан Бай представил Чэн Вэньхуэй, лицо которой уже изменилось: "Пока есть контакт между световым мозгом и этой чашкой с водой, глушилка может вторгнуться в световой мозг, но эта глушилка должна управляться дистанционно моим дедушкой".

"Когда светлый мозг мистера Чэна вступил в контакт с разрушителем, мы выяснили, что мистер Чэн приобрел зелье, которое делало альфа-восприимчивость периодом аванса".

Тан Бай выставил перед толпой записи о покупках Чэн Вэньхуэя, железное доказательство, которое трудно было опровергнуть.

Толпа всколыхнулась, никто не думал, что мягкий на вид учитель Чэн, который больше всего боялся навлечь на себя неприятности, сделает такое, не говоря уже о том, что Чэн Вэньхуэй сначала даже читал Тан Баю лекцию как хороший учитель.

На Чэн Вэньхуэя смотрели разочарованные, обвиняющие и злые глаза.

"Кто знает, сколько еще людей вы исследовали с помощью этой техники?"

Он обратился к толпе зрителей: "Вы защищаете своих одноклассников? Учителя, который вам доверял? Или незнакомцев, которые встречались с вами хотя бы раз?!"

Толпа побледнела от его слов; никому не нравится, когда в их личную жизнь свободно заглядывают.

В этот момент Бай Чжи, который стоял в стороне, вышел вперед, его тон был спокойным и собранным: "В то время я тоже столкнулся с чем-то подобным Тан Баю. Сначала я искал людей, которых можно было бы заподозрить, но поскольку доказательств не было, я мог только отмахнуться от этого. ."

Он подпер раму своего зеркала, его бирюзовые глаза не показывали никаких эмоций: "Моя

память всегда была хорошей, я вспомнил, что встречал вас, и вы были одним из тех, кто имел доступ к моему рюкзаку".

"После всех этих лет вы снова один из многих людей, которые имели доступ к рюкзаку Тан Бая. Танбай изучил наблюдение за различными местами, и круг подозрений свелся к омегам Академии Этикета и вам, и мы согласились, что вы наиболее подозрительны, поэтому мы обратились в полицейский департамент за подобной экспертизой, мы законопослушные граждане и не будем нарушать права других, как некоторые зловещие люди."

Глаза за линзами посмотрели друг на друга, и Бай Чжи сказал теплым голосом: "Господин Чэн, мне любопытно, почему вы купили эти зелья для собственного использования?".

Дыхание Чэн Вэньхуэя слегка сбилось, самообладание, которое он так старался сохранить, в этот момент оказалось под угрозой.

<http://bllate.org/book/15734/1408562>